

Каждый раз на уроках, когда Шэнь Тин видела Чжао Ифэя, у него был рассеянный вид. Ей хотелось найти Сюй Жуйцзе и разрешить их противоречия и недоразумения. Но она боялась сделать только хуже, из-за чего они вдвоём совсем не смогут помириться.

Однако через месяц после начала их холодной войны Шэнь Тин, всё обдумав, всё же поджидала Сюй Жуйцзе после уроков у дверей класса 6-1.

Сюй Жуйцзе вышел в перерыве. Увидев его, Шэнь Тин помахала ему:

— Сюй Жуйцзе!

Сюй Жуйцзе тоже сразу заметил машущую ему Шэнь Тин и удивился:

— Ты искала меня?

— Угу, я хочу тебе кое-что сказать, пойдём на спортивную площадку.

Сказав это, Шэнь Тин пошла впереди.

По пути Сюй Жуйцзе больше не спрашивал о причинах, а просто молча шёл за Шэнь Тин.

Постепенно наступала зима, и в пять с лишним часов дня уже было сумрачно. Шэнь Тин надела осенне-зимнюю куртку ярко-оранжевого цвета. Приведя Сюй Жуйцзе на спортивную площадку, она сразу перешла к делу:

— Вы с Ифэем уже больше месяца не разговариваете. Я знаю, что вы поссорились. На самом деле, ты же сам знаешь, что сердце у Ифэя совсем не злое. В тот раз, когда он с несколькими одноклассниками окружил У Я, это У Я первая его обидела. Она пошла жаловаться учителю, что Ифэй списывает домашнее задание, и в итоге учитель вызвал Ифэя в кабинет и отругал. Когда он вернулся, я видела, что у него был очень скверный вид. Учитель наверняка пристыдил его при других учителях. Тогда я из-за этого даже подралась с У Я, и он это видел. Так что были разные причины, которые привели к обострению конфликта между ним и У Я.

Сюй Жуйцзе и так уже корил себя, а услышав это объяснение от Шэнь Тин, он стал винить себя ещё сильнее. Он же знал, что Чжао Ифэй не такой человек.

— Эти трое окружили У Я у школьных ворот, но Ифэй даже не прикоснулся к У Я. Это двое других парней толкнули У Я пару раз. Я знаю, что вы с У Я двоюродные брат и сестра, и тебе, наверное, неприятно слышать такое о ней, но У Я — мелкая, любит ябедничать, подлая личность с ужасным характером, одноклассники её недолюбливают. Она перед тобой перевирала факты, сгущала краски, так говорила об Ифэе, я сама слышала.

В конце Шэнь Тин добавила:

— В общем, я сказала всё, что хотела. Дальше думай сам. Уже темнеет, Ифэй давно ушёл, мне тоже пора домой!

Сюй Жуйцзе окликнул Шэнь Тин, которая уже отошла наполовину:

— Передай, пожалуйста, Ифэю, что я никогда на него не сердился, и скажи ему, что я извиняюсь.

Услышав это, Шэнь Тин улыбнулась, кивнула и пустилась бежать.

Добежав до школьных ворот, она заметила, что Чжао Ифэй ходит туда-сюда, словно кого-то ждёт. Шэнь Тин невольно спросила:

— Ифэй, кого ты ждёшь?

— Тебя! — ответил Чжао Ифэй и тут же заметил, что Сюй Жуйцзе уже выехал на велосипеде, поспешно отвёл взгляд, полностью проигнорировав его.

В сердце Шэнь Тин вспыхнула радость. Она никогда не думала, что Чжао Ифэй будет её ждать, ведь все это время это она ждала Чжао Ифэя.

Сюй Жуйцзе уже давно заметил Чжао Ифэя у ворот, но сделал вид, что не видит, и так же, не глядя, проехал мимо них на велосипеде.

— Ты где была? Почему так поздно! — не выдержал Чжао Ифэй, пожалуясь.

Эта Шэнь Тин, если бы не то, что она всё это время молча его ждала, он бы не стал по доброте душевной ждать её, ведь девочке возвращаться поздно домой небезопасно.

Шэнь Тин с хитрой улыбкой подошла поближе к Чжао Ифэю, встала на цыпочки и шепнула ему на ухо:

— Я только что пошла объясниться с Сюй Жуйцзе. Он просил передать тебе, что никогда на тебя не сердился и ещё сказал «извини».

Сердце Чжао Ифэя дрогнуло, но вслух он сказал:

— Зачем ты к нему ходила? Не было нужды!

Шэнь Тин не поняла, принял ли Чжао Ифэй извинения Сюй Жуйцзе или всё ещё затаил обиду и не может его простить. Но по его тону было ясно, что он, наверное, ещё помнит старую вражду и не может отпустить её так быстро.

Хотя Шэнь Тин и прояснила противоречия между ними, он всё равно не собирался первым заговаривать с этим Сюй Жуйцзе — не мог позволить себе потерять лицо.

В день выпускных экзаменов Чжао Ифэй обнаружил на столе пакет с хлебом, а затем подбежала Шэнь Тин и тайно сообщила ему:

— Это положил классный руководитель. Он пришёл рано утром, с самого входа в классе держал в руке этот пакет с хлебом, ходил туда-сюда по классу, а потом подошёл к твоей парте и положил его.

Из-за этого пакета с хлебом в сердце Чжао Ифэя было непонятное чувство. Может, он уже давно забыл, но в этот момент он был скорее тронут. Не думал, что классный руководитель, который всегда стыдил его при других учителях, запомнил тот пакет с хлебом и в день выпускных экзаменов принёс его.

Выпускные экзамены закончились. Чжао Ифэй знал, что с его уровнем знаний он наверняка провалится, но слишком не задумывался об этом. Его радовало лишь то, что наконец-то начнутся зимние каникулы.

Каждый раз, когда Чжао Ифэй смотрел мультфильмы, он вспоминал слова Сюй Жуйцзе. Тот говорил, что даст ему посмотреть [Слэм-данк], [Детектив Конан], [Дораэмон], [Святая война]...

Но это были лишь слова. Учитывая их нынешние отношения, всё сказанное тогда, вероятно, было лишь сном, давно забытым.

И ещё они говорили, что будут ходить друг к другу в гости. А теперь? Дома всё по-старому. Каждый Новый год он помогает семье делать генеральную уборку, готовясь к празднику. В этом году на Новый год, кроме Шэнь Тин, которая пришла к нему домой поздравить, были только родственники и друзья.

Сюй Жуйцзе тоже не искал примирения с Чжао Ифэем. Теперь, будь то в школе, после уроков, при встрече на дороге, случайной встрече на спортплощадке или столкновении в магазинчике, они с начала до конца не обменялись ни словом. Такие отношения продолжались до второго класса средней школы, и только тогда из-за одного случая наступило улучшение.

На самом деле они оба понимали: главная причина была не в той истории с У Я, а в том, что один не мог отпустить своё самолюбие, а другой хотел его отпустить, но из-за слов матери был вынужден выбрать молчание.

Так время незаметно текло, и в мгновение ока наступил второй класс средней школы. Чжао Ифэй даже не знал, как он дотянул до средней школы.

За эти годы, с шестого класса до второго класса средней школы, Чжао Ифэй постоянно видел, как Сюй Жуйцзе и Ли Цяньлань ходят вместе. В начальной школе ещё терпимо, особенно в средней. Более того, рядом с Сюй Жуйцзе появился ещё один парень. Раньше Сюй Жуйцзе никогда не носил очков, и неизвестно, с какого времени он начал носить очки для близорукости. Обычно у тех, кто хорошо учится, часто бывает близорукость, и очки становятся своего рода маркером, указывающим, что этот ученик умный, отличник.

Друзья Сюй Жуйцзе с первого взгляда были такими же умными и из хороших семей. А если посмотреть на себя — вокруг куча сомнительных друзей, ни одного настоящего, кроме Шэнь Тин, той пухлой девчонки, которая сейчас уже не такая толстая, тело вытянулось, появились признаки, присущие девушкам, хоть и не очень заметные, но всё же видные. Чёрная кожа осталась такой же, но стала немного светлее, чем в детстве. Повзрослев, девушки любят наносить на лицо солнцезащитный крем, увлажняющий крем и тому подобное, в конце концов, стремление к красоте присуще всем.

Рост Сюй Жуйцзе тоже резко пошёл вверх. Раньше они были почти одного роста, а теперь, если смотреть издали, Сюй Жуйцзе явно стал выше его на полголовы. Телосложение осталось таким же худым, как в детстве, рос только рост, а не вес. Черты лица стали более чёткими, из-за очков в глазах появился сильный оттенок учёности, что с первого взгляда выдавало в нём мягкого, элегантного, интеллигентного парня — либо отличник, либо ботаник, типичный белоручка.

Сюй Жуйцзе тоже постоянно украдкой следил за передвижениями Чжао Ифэя. Он заметил, что Чжао Ифэй снова подрос, но телосложение осталось таким же худым, словно сколько ни ешь — не поправишься. Причёска тоже становилась всё более модной и неформальной, волосы длинные, чёлка такая длинная, что закрывает один глаз, и лицо стало более миловидным и изящным. Раньше, когда черты не были сформированы, если бы не плоская грудь, с первого взгляда было бы трудно определить пол.